

Л. С. РЯБОВ

КАВКАЗСКАЯ ЛЕСНАЯ И КАМЕННАЯ КУНИЦЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

(Материалы по распространению, динамике заготовок шкурок
и району суточной деятельности)

Для того чтобы организовать наше охотничье хозяйство на рациональных началах, необходимо всестороннее исследование образа жизни ценных промысловых животных, их экономического значения, ведения промысла. Чем полнее и разнообразнее будут наши сведения о промысловых животных, тем более прочный фундамент будет заложен в основу их правильного использования, охраны и т. д.

С этой целью автор в течение ряда лет изучал в Краснодарском крае биологию и промысел кавказской лесной и каменной куниц — *Martes martes lorenzi* Ogn. и *Martes foina pehringeri* Satun. (рис. 1), являющихся здесь наиболее ценными промысловыми видами. Основные результаты работы опубликованы в IV выпуске „Трудов Кавказского заповедника“. В настоящей статье приводятся сведения по распространению обоих видов куниц на территории Краснодарского края, динамике заготовок их шкурок и району суточной деятельности.

При оформлении работы большую помощь оказали проф. И. И. Барабаш-Никифоров и доктор биологических наук П. Б. Юргенсон. В обработке материала участвовала научный сотрудник заповедника С. Л. Овчинникова. Указанным лицам автор приносит глубокую благодарность.

1. РАСПРОСТРАНЕНИЕ КУНИЦ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ И ДИНАМИКА ЗАГОТОВОК ШКУРОК

При разработке данного раздела автором использованы сведения о заготовках куниц по Краснодарскому краю в целом за 22 года: с 1936 по 1957 гг., а по его отдельным районам — с 1950 по 1956 гг. Сведения эти получены в результате обработки автором и зоологом И. В. Жарковым приемных актов

*Рис. 1. Кавказский земелная куница.
фото автора и Ю. С. Васильева.*

по пушнине, приложений к лицензиям и отчетов заготовительных контор „Заготживсырье“ и крайпотребсоюза в Краснодаре и в отдельных районах края — Тульском, Псебайском, Спокойненском, Отрадненском и др., а также пушномеховой базы г. Ростова-на-Дону.

Для характеристики численности куниц использовались данные заготовок и данные по учету зверьков, проведенному автором в зимний сезон 1956/57 гг. в Тульском районе (окрестности пос. Гузеришль) и экспедицией А. В. Бобылева в зимний сезон 1949/50 гг. в Геленджикском и Туапсинском районах. В Тульском районе на площади около 1600 га плотность куниц установлена путем троплений суточных путей отдельных зверьков (см. раздел о районе суточной деятельности), а также постоянного учета следов куниц здесь в течение зимнего сезона. Работа проводилась в пихтовых и буковых лесах. В Геленджикском и Туапсинском районах в период учета куниц использовалась лайка, данные подкреплялись сведениями лучших местных охотников. Работа проводилась здесь в дубовых и грушевых лесах широколиственной зоны на 4 учетных площадях размером каждая в 10.000 га.

Распространение куниц по краю. Распространение обоих видов куниц по краю можно проследить по данным заготовок косвенно отражающих их численность. В табл. 1 и 2 приведены результаты промысла куниц по отдельным районам и в целом по предгорным и высокогорным местам Краснодарского края. В табл. 3 показана добыча зверьков в тех же угодьях с единицы лесной площади. На основании этих цифр построены две карты, иллюстрирующие относительную плотность куниц в разных районах края.

Кавказская лесная куница по своему образу жизни тесно связана с лесом. На территории Краснодарского края она встречается во всех лесных угодьях, отдавая предпочтение высокоствольным глухим лесам среднего и верхнего пояса гор. В горы она поднимается до субальпийских лугов (2200—2400 м н. у. м.). Плотность ее почти всюду выше, чем каменной куницы; с высотой она повсеместно возрастает. Из табл. 2 видно, что наиболее высока численность лесной куницы в районах, охватывающих высокогорья и предгорья с большими массивами слабо освоенного человеком леса. Районы эти дают краю основную массу шкурок лесной куницы. За последние пять промысловых сезонов в них добывалось от 1016 до 2307 зверьков в сезон, или 68,5% от общего количества лесных куниц, заготавливаемых в крае. Добыча лесных куниц на 1000 га лесной площади здесь составляет 0,9—2,71 зверьков, средний показатель—1,68 (табл. 3). Больше всего

Табл. 1

Результаты промысла кунц в разных районах Краснодарского края¹

Промысловые сезоны	1951/52 гг.				1952/53 гг.				1953/54 гг.				1954/55 гг.				1955/56 гг.			
	аспных	камен-	из них в %	всего добыто кунц (в шт.)	аспных	камен-	из них в %	всего добыто кунц (в шт.)	аспных	камен-	из них в %	всего добыто кунц (в шт.)	аспных	камен-	из них в %	всего добыто кунц (в шт.)	аспных	камен-	из них в %	всего добыто кунц (в шт.)
Районы, занимающие равнинные места и частично крайнее предгорье																				
Отраденский	7	100	—	3	100	—	12	100	19	105	89,5	7	—	100	—	7	—	100	—	100
Спокойненский	18	100	—	26	11,5	88,5	46	21	23	10,5	97,9	23	—	100	—	7	—	100	—	100
Лабинский	22	13,6	86,4	42	9,5	90,5	9	11,1	35	17,1	88,9	9	—	—	—	93	70,0	30,0	—	30,0
Мостовский	52	40,0	60,0	105	53,4	46,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ярославский	22	100	—	49	100	—	83	80,8	32	96,9	19,2	100	—	—	—	11	100	—	—	—
Майкопский	97	93,9	6,1	87	90,9	9,1	61	46,8	3,2	117	92,4	100	—	—	—	103	90,3	9,7	—	9,7
Белореченский	92	100	—	96	100	—	136	109	—	100	97,0	3,0	—	—	—	118	98,3	1,7	—	1,7
Северский	146	76,1	23,9	101	85,2	14,8	46	82,7	17,3	93	70,9	29,1	—	—	—	89	71,0	29,0	—	29,0
Абинский	89	66,2	33,8	119	51,2	48,8	90	83,3	16,7	173	81,3	18,7	—	—	—	62	66,5	33,5	—	33,5
Крымский	32	5,1	46,9	47	48,9	51,1	28	46,4	53,6	47	78,7	21,3	—	—	—	39	30,8	69,2	—	69,2
Аванский	33	48,4	51,6	91	46,8	53,2	45	46,6	53,4	42	59,5	40,5	—	—	—	38	47,3	52,7	—	52,7
Районы, расположенные полностью в предгорье																				
Горяче-Ключевской	278	84,9	15,1	216	92,6	7,4	98	92,9	7,1	211	85,5	14,5	—	—	—	167	88,0	12,0	—	12,0
Новороссийский	119	58,0	42,0	202	60,4	39,6	127	59,9	40,1	240	72,1	27,9	—	—	—	85	63,6	36,4	—	36,4
Геленджикский	87	58,6	41,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42	76,2	23,8	—	23,8
Районы, расположенные в предгорье и высокогорье																				
Псебайский	213	57,3	42,7	478	55,0	45,0	333	68,8	31,2	525	71,6	28,4	—	—	—	330	73,0	27,0	—	27,0
Тульский	317	80,5	19,5	452	75,7	24,3	284	76,8	23,2	448	82,8	17,2	—	—	—	258	82,0	18,0	—	18,0
Апшеронский	682	91,5	8,5	705	90,2	9,8	282	92,9	7,1	183	90,3	9,7	—	—	—	182	92,0	8,0	—	8,0
Нефтегорский	29	96,6	3,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	96,2	3,8	—	3,8
Туапсинский	530	81,7	18,3	370	79,5	20,5	159	69,8	30,2	651	83,7	16,3	—	—	—	233	79,0	21,0	—	21,0
Лазаревский	220	90,5	9,5	201	82,1	17,9	70	84,3	15,7	—	—	—	—	—	—	57	89,5	10,5	—	10,5
Адлерский	524	86,9	13,1	461	86,3	13,7	215	82,3	17,7	641	90,4	9,6	—	—	—	161	83,9	16,1	—	16,1

¹ Данные о заготовках кунц получены в пушно-мехолой базе г. Ростова-на-Дону. Цифры заготовок обобщены согласно административно-территориальному делению Краснодарского края на 1955 год.

Табл. 2.

Результаты промысла кунц в предгорных и высокогорных местах Краснодарского края

Промысловые сезоны	1951/52 гг.			1952/53 гг.			1953/54 гг.			1954/55 гг.			1955/56 гг.		
	из них в %	камен-ных	всего добыто кунца (в шт.)	из них в %	камен-ных	всего добыто кунца (в шт.)	из них в %	камен-ных	всего добыто кунца (в шт.)	из них в %	камен-ных	всего добыто кунца (в шт.)	из них в %	камен-ных	всего добыто кунца (в шт.)
Краснодарский край	81	19	3643	76	24	3924	77	23	2185	82	18	3930	79	21	2146
Районы, занимающие равнинные места и частично крайнее предгорье (см. табл. 1)	70,9	29,1	602	65,2	34,8	769	73,9	26,1	556	75,9	24,1	631	73,7	26,3	567
Районы, расположенные полностью в предгорье (см. табл. 1)	73,5	26,5	484	77,1	22,9	418	74,2	25,8	225	76,8	21,2	481	79,3	20,7	294
Районы, расположенные в предгорье и высокогорье (см. табл. 1)	84,3	15,7	2515	74,9	25,1	2667	78,7	21,3	1343	84,0	16,0	2748	81,5	18,5	1247

Табл. 3

**Количество куниц, добываемых с единицы лесной площади
в разных районах Краснодарского края¹**

Наименование районов	Средняя добыча куниц на 1000 га лесной площади (в шт.)	Из них на 1000 га (в шт.)	
		лесных	каменных
Районы, занимающие равнинные места и частично крайнее предгорье			
Отраденский	0,7	0,03	0,66
Спокойненский	1,46	0,1	1,36
Лабинский	2,76	0,31	2,45
Ярославский	1,64	1,5	0,14
Майкопский	2,0	1,9	0,1
Белореченский	2,17	2,15	0,02
Северский	1,03	0,8	0,23
Абинский	1,45	1,01	0,44
Крымский	1,1	0,61	0,55
Анапский	0,9	0,44	0,46
Районы, расположенные полностью в предгорье			
Горяче-Ключевской	1,67	1,47	0,2
Геленджикский	0,63	0,41	0,22
Районы, расположенные в предгорье и высокогорье			
Псебайский	1,96	1,28	0,68
Тульский	2,98	2,37	0,61
Апшеронский	2,97	2,71	0,26
Нефтегорский	1,06	1,02	0,04
Туапсинский	1,83	1,48	0,35
Лазаревский	1,04	0,9	0,14
Адлерский	2,35	2,05	0,3

лесных куниц отлавливается в районах, расположенных вблизи Кавказского заповедника: Апшеронском (от 168 до 636 зверьков в сезон), Адлерском (от 135 до 579), Псебайском (от 122 до 376), Тульском (от 212 до 342), а также Туапсинском (от 111 до 545 куниц).

В районах, расположенных полностью в предгорье (Горяче-Ключевском, Новороссийском и Геленджикском), численность лесных куниц снижается. С 1000 га лесной площади здесь отлавливается в среднем 0,94 лесных куниц, т. е. почти вдвое меньше, чем в высокогорье. Добыча зверьков в отдельных районах здесь не превышает 240 штук. Так, в Горяче-Ключевском районе добывается от 90 до 240 лесных куниц, в Новороссийском — от 50 до 170 и Геленджикском — от 30 до 50 куниц.

¹ При вычислении использовались средние цифры добычи куниц по районам за последние пять промысловых сезонов. Данные о площадях леса в районах получены из отдела лесного хозяйства Краснодарского края.

В районах, охватывающих равнинные места и частично крайнее предгорье (всего в 11 районах, см. табл. 3 и карту 1), территория которых только частично (преимущественно в предгорных местах) покрыта лесом, добыча лесных куниц с 1000 га лесной площади снижается в среднем до 0,88. В целом эти районы дают 400—500 шкурок лесной куницы в сезон или 17,8% от общих заготовок лесной куницы по краю. В Отрадненском, Спокойненском и Лабинском районах с каждых 1000 га лесной площади отлавливается всего 0,03—0,31 куниц. В Белореченском, Ярославском и Майкопском районах добыча лесных куниц с единицы лесной площади значительно выше среднего показателя: от 1,5 до 2,15 зверьков на 1000 га. Цифры эти несколько завышены за счет притока шкурок из прилегающих районов: Псебайского, Тульского и Апшеронского, так как ряд охотников не удовлетворяются лесными угодиями предгорий и выезжают на промысел в более богатые куницей высокогорные места. В конце промысла охотники возвращаются в свои районы и сдают там заготовленные шкурки.

В районах, расположенных полностью на равнине с небольшими участками леса, лесная куница редка. В сезон здесь заготавливается от 30 до 70 шкурок или 2,1% от общих заготовок лесной куницы по краю. В районах Пашковском, Теучежском (районный центр—аул Понежукай, см. карту 1) и Красногвардейском (районный центр—с. Николаевское) добывается от 11 до 40 лесных куниц в сезон. Единичными экземплярами лесная куница отлавливается в Советском, Курганенском, Усть-Лабинском, Тахтамукайском районах. Известен случай отлова лесной куницы в Брюховецком районе.

Таким образом, на территории Краснодарского края численность лесной куницы постепенно снижается от высокогорья к равнине, что связано с качеством и размерами лесных угодий в отдельных районах. Горно-лесные районы имеют большие массивы высокоствольных глухих лесов, являющихся излюбленными местами обитания лесной куницы. Хорошо обжитые человеком предгорные и равнинные районы по качеству лесных угодий уступают высокогорным местам, и численность лесной куницы здесь уменьшается.

Кавказская каменная куница в отличие от лесной куницы меньше связана с лесом. Обитая преимущественно в широколиственных лесах предгорий, она охотно посещает лесные поляны, огороды, поселяясь иногда возле жилья человека.

О вертикальном распространении каменных куниц в литературе имеются разноречивые сведения. Н. Я. Динник (1914) отмечает, что на Альпах каменная куница встречается летом чаще в поясе хвойных насаждений и даже на альпийских

лугах. Н. А. Бобринский (1944) пишет, что в Семиречье каменная куница поднимается в горы до 3000 м. В Ставропольском крае, по сообщению Г. Г. Двойченко (1952), для каменной куницы более характерны станции предгорных северных частей районов с наличием скалистых балок. Н. К. Верещагин (1947) также отмечает, что кавказская каменная куница обитает преимущественно в лесистых низменностях, невысоко над уровнем моря.

По имеющимся у нас данным, в Краснодарском крае каменная куница поднимается в горы до средней части зоны темнохвойного леса (до 1000—1200 м н. у. м.). В субальпийском и тем более альпийском поясах гор она никогда не встречается. Плотность куницы с высотой повсеместно уменьшается. Высказывания Л. Е. Аренса (1957) и Е. М. Слепова (1956) о том, что на Кавказе каменная куница обитает преимущественно в скалистых высокогорных местах, включая альпийские и субальпийские пояса гор, не основаны на фактическом материале и не могут считаться достоверными.

Важную роль в вертикальном распространении каменной куницы играет характер снежного покрова. В отличие от лесной куницы, каменная меньше приспособлена для передвижения по глубокому снегу, свойственному среднему и верхнему поясам гор; поэтому она больше тяготеет к предгорным местам с несплошным и малоустойчивым снежным покровом. Лапы у каменной куницы по сравнению с лесной имеют очень небольшую и слабо обросшую волосом ступню; подошвенные мозоли оголены даже зимой. (рис. 2).

Площадь подошвы передней лапы у взрослой каменной куницы-самца составляет в зимнее время 10,5 см², тогда как у такого же самца лесной куницы—22,1 см²; площадь подошвы задней лапы¹ у каменной куницы—11,0 см², у лесной—19,4 см²; площадь четырех лап каменной куницы равна 42,8 см², лесной—83,1 см². Нагрузка на 1 см² подошвы у каменной куницы составляет 30,9 г, у лесной—45,2 г, т. е. вдвое меньше. Наблюдения за куницами в естественной обстановке полностью подтвердили приведенные данные. При одной и той же плотности снега каменная куница погружается в два раза глубже, чем лесная. В качестве иллюстрации сошлемся на изображение следов лесной и каменной куниц на снегу (рис. 3). Оба зверька прошли примерно в одно и то же время на небольшом расстоянии друг от друга.

С удалением от предгорий к северу, в равнинные места Краснодарского края, численность каменной куницы понижается. В небольшом количестве она добывается здесь в Советском, Армавирском, Усть-Лабинском, Теучежском, Пласту-

¹ Имеется в виду опорная площадь подошвы, а не всей ступи. Куницы принадлежат к полустопоходящим животным.

Рис. 2. Передние и задние лапы самцов лесной (слева) и каменной (справа) куниц в зимнее время (уменьшено).

Рис. автора.

Рис. 3. Следы лесной куницы (слева) и каменной (справа), бежавших по уплотненному снегу в ночь с 10 на 11 февраля 1958 г. (Кавказский заповедник) (уменьшено). Лесная куница погружалась от 1 до 2,5 см, в среднем на 2 см; каменная—от 3 до 7 см, в среднем на 4 см.

Рис. автора.

новском (районный центр ст. Динская), Пашковском, Тимашевском и Брюховецком районах, имеющих незначительную лесную площадь. В зимний сезон 1953/54 г. зарегистрирован случай отлова каменной куницы в крайней северной части края—Старо-Минском районе, который почти совсем не имеет леса. Живет она здесь обычно вблизи построек человека.

В других местах Советского Союза и в Западной Европе каменная куница иногда бывает сожителем человека (Н. Я. Динник, 1914; К. А. Сатунин, 1915; И. И. Барабаш-Никифоров, 1926; С. И. Огнев, 1931; С. П. Наумов и Н. П. Лавров, 1941; А. Я. Огульчанский, 1954; Г. А. Новиков, 1956; И. Назаров, 1957 г.). Как отмечает К. А. Сатунин, в Западной Европе каменная куница «... любит селиться в постройках и часто жестоко опустошает птичники. У нас (на Кавказе,— Л. Р.) она также иногда встречается в строениях, но нападения на домашнюю птицу не замечалось. Она любит местности, где много камней и скал, где в их расщелинах и устраивает свое жилье. На деревья она лазает не хуже лесной куницы, но делает это редко и собирает свою пищу преимущественно на земле*».

В районах, занимающих равнинные места и частично крайнее предгорье Краснодарского края, с 1000 га лесной площади добывается в среднем 0,64 каменных куниц. В целом 11 таких районов дают 150—270 куниц в сезон, что составляет от общего количества заготовленных здесь шкурок лесных и каменных куниц в среднем 28,4% (табл. 2.). В Лабинском, Спокойненском и Отраденском районах, занимающих восточную часть равнины и предгорий края, с 1000 га лесной площади заготавливается от 0,66 до 2,45 каменных куниц (табл. 3, карта 2). Лесная куница тут почти не встречается. Высокая плотность каменной куницы в этих местах определяется благоприятными условиями для ее обитания. Предгорья здесь хорошо защищены от моря Главным Кавказским хребтом, имеют сравнительно небольшую влажность, а следовательно, и снежность.

В центральной, более многоснежной части предгорий, примыкающей к пониженным участкам Главного хребта, плотность каменных куниц резко уменьшается. Так, в Ярославском, Майкопском и Белореченском районах, занимающих центральную часть равнины и предгорий края, с 1000 га лесной площади добывается всего лишь 0,02—0,14 каменных куниц. Заготовка лесных куниц здесь составляет на 1000 га лесной площади в среднем 1,85.

В западной части предгорий, граничащих с Черноморским побережьем, плотность каменных куниц снова возрастает. Так, в Северском, Абинском, Крымском и Анапском районах, охватывающих западную часть равнины и предгорий края, с 1000 га лесной площади отлавливается в среднем 0,42 камен-

ных куниц и 0,71 лесных (табл. 3). Места эти характеризуются высокой влажностью и частыми зимними положительными температурами; снеговой покров здесь почти отсутствует. Из-за большого количества осадков сильно развиты эрозионные процессы и, следовательно, более обычны выходы горных пород, необходимые каменным куницам для устройства убежищ.

С подъемом в горы плотность каменных куниц уменьшается. В Горяче-Ключевском, Новороссийском и Геленджикском районах, расположенных полностью в предгорье, заготовка каменных куниц снижается в среднем до 23,4% (от общего количества лесных и каменных куниц), а в районах, охватывающих предгорье и высокогорье, — до 18,3% (табл. 2). С 1000 га лесной площади здесь добывается в среднем 0,31 каменных куниц (табл. 3). Больше всего ее здесь отлавливается в Псебайском, Тульском и Туапсинском районах, включающих в себя помимо темнохвойных лесов высокогорья большие массивы предгорных лиственных лесов.

Динамика заготовок куниц. По имеющимся у нас материалам, за 22 года промысла (с 1936 по 1957 год) на территории Краснодарского края в целом добыто 74692 экз. лесных и каменных куниц. Данные заготовок по годам приведены в табл. 4 и показаны графически на рис. 4. Как видно из таблицы и графика, до 1941 г. цифры заготовок колебались незначительно (за исключением 1940 г.), составляя в среднем 1600 куниц в год. В 1941—1943 гг., т. е. в период Великой Отечественной войны, в результате очень слабого промысла (в 1942 г. промысла не было совсем) добыча куницы резко сократилась. В последние годы войны промысел оживился. В 1944 г. добыча куниц почти достигла средней годовой цифры довоенных заготовок, а в 1945 г. — превысила ее. В послевоенное время за счет еще большего увеличения количества охотников и освоения ими новых охотугодий ежегодная добыча куниц значительно возросла.

Наибольшее количество шкурок было заготовлено в 1950, 1951 и 1957 гг. (см. табл. 4). В самые слабопромышленые годы куниц отлавливалось не менее 2000. В среднем за 12 лет (1946—1957 гг.) добывалось 3565 зверьков в год. Колебания численности куниц по годам могут быть связаны с состоянием кормовой базы. Известно, что при обилии кормов куница плохо идет в ловушки на приманку и ее добывается меньше, чем в более бедные кормами годы.

Из приведенного графика (рис. 4) видно, что кривая заготовок куниц в Краснодарском крае, за исключением периода Отечественной войны, в целом не имеет спада. Следовательно, в крае добывается такое количество лесных и каменных куниц, которое не подрывает их основного поголовья. По расчетам, сделанным нами в работе по лесной кунице (Л. С.

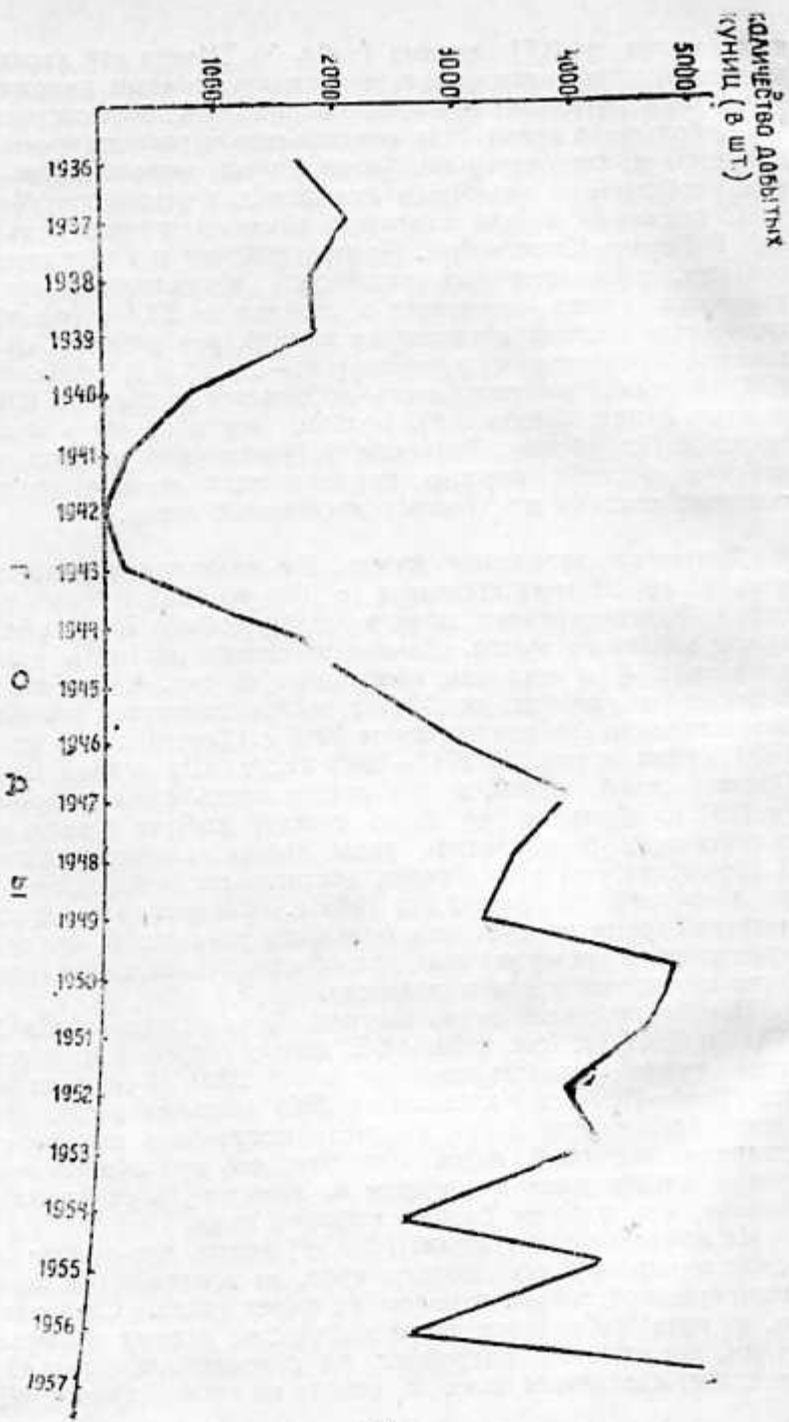

Рис. 4. Динамика заготовок щенков в Краснодарском крае за 22 года.

Табл. 4

Сведения по заготовке куниц в Краснодарском крае¹

Время промысла	Всего добыто куниц (в шт.)	Из них в шт.	
		лесных	каменных
1936 год	1671	—	—
1937 .	2081	—	—
1938 .	1771	—	—
1939 .	1778	—	—
1940 .	711	—	—
1941 .	227	—	—
1942 .	—	—	—
1943 .	175	—	—
1944 .	1562	—	—
1945 .	2276	—	—
1946 .	2921	—	—
1947 .	3843	—	—
1948 .	3351	—	—
1949 .	3081	—	—
1950 .	4679	—	—
1951 .	4419	—	—
1952 .	3642	2945	698
1953 .	3924	2982	942
1954 .	2185	1693	492
1955 .	3930	3230	700
1956 .	2146	1700	446
1957 .	4660	—	—

Рябов, 1958, а), цифра эта не должна превышать 25—30% от общего поголовья. Если предположить, что 3565 куниц составляют 30%, то общее поголовье зверьков на территории Краснодарского края должно исчисляться примерно в 11,5—12,0 тыс. В перерасчете на лесную площадь края получается 6—7 куниц на 1000 га.² Как показали результаты учета куниц в Геленджикском, Туапсинском и Тульском районах, данные эти близки к истине (см. табл. 5.). В Геленджикском и Туапсинском районах плотность куниц на 1000 га лесной площади (в дубовых и грушевых лесах широколиственной зоны) колебалась от 3,0 до 10,3 зверьков, составляя в среднем 6,3 куницы. На 1000 га учетной площади (с включением лесных и всех нелесных угодий) здесь приходилось в среднем 5,2 куницы.

¹ За 1936—1949 гг. данные о заготовках куниц получены из краевого управления охотничьего хозяйства; за 1950, 1951 и 1957 гг.—заготовительных организаций г. Краснодара; за 1952—1956 гг.—пушно-меховой базы г. Ростова-на-Дону.

² Общая площадь лесов края, по сведениям Краснодарского лесничества на 1 января 1956 г., составляет 1.589.100 га (без учета лесов Кавказского заповедника).

Табл. 5

Результаты учета куниц в Геленджикском и Туапсинском районах Краснодарского края в зиму 1949/50 гг.

Размеры учетной площади (в га)	Площадь леса (в га)	Всего обнаружено куниц	Из них		Плотность куниц на 1000 га лесной площади	Плотность куниц на 1000 га учет. площади
			добыто	осталось		
10000	8000	24	11	13	3,0	2,4
.	9000	50	5	45	5,5	5,0
.	8500	55	8	47	6,5	5,5
.	7800	80	24	56	10,3	8,0

В окрестностях поселка Гузерипль, Тульского района, в зимний сезон 1956/57 гг. на площади примерно в 800 га с пихтовыми лесами нами было установлено наличие 5 лесных куниц: 4 самцов и 1 самки. Здесь же в буковых лесах и лесной поляне возле построек человека на такой же примерно площади обитали самец и самка каменной куницы.

Отсюда, на 1000 га учетной площади с пихтовым лесом приходится 6,2 лесной куницы, а на 1000 га с буковым лесом и лесной поляной—2,5 каменной куницы. Цифры эти близки к данным, приведенным в таблице по Геленджикскому и Туапсинскому районам.

Большую роль для восстановления поголовья лесных куниц в Краснодарском крае играет Кавказский заповедник, являющийся питомником и резерватом ряда ценных промысловых животных.¹ Наличие заповедника сокращает возможность перепромысла куниц в крае. Охота в нем не ведется, поэтому, как показали наши исследования (Рябов, 1958, а) основу популяции лесных куниц здесь составляют взрослые особи, дающие ежегодно значительный приплод. Подрастающий молодняк расселяется из заповедника на более свободную (в результате постоянного отлова куниц) территорию прилегающих районов: Тульского, Псебайского, Аншеронского и Адлерского, благодаря чему с единицы лесной площади здесь почти всюду добывается лесных куниц больше, чем в других местах (см. табл. 3)².

Как нам удалось установить, в примыкающем к заповеднику Тульском районе (окрестность с. Хамышки и ст. Даховской) молодые куницы за счет притока из заповедника составляют в популяции 64%. В более отдаленном Аншеронском районе—43%. В Майкопском районе, расположенном от заповедника на большом расстоянии и почти не испытывающем

¹ Площадь заповедника с 1951 г. равнялась 100 тыс. га. В 1956 г. она была увеличена до 228 тыс. га.

² Каменная куница по своему образу жизни меньше связана с лесами высокогорного Кавказского заповедника, поэтому он не имеет особого значения для восстановления ее поголовья на охотничьей территории.

Удельный вес заготовок куницы в районах, прилегающих к Кавказскому заповеднику и отдаленных от него
(в процентах от общей суммы заготовок по Краснодарскому краю)

Промысловые сезоны	1949/50 гг.		1950/51 гг.		1951/52 гг.		1952/53 гг.		1953/54 гг.		1954/55 гг.		1955/56 гг.	
	КОЛ-НО ЗА-ГОТОВЛЕН. ШКУРОК	ТО ЖЕ В %	КОЛ-НО ЗА-ГОТОВЛЕН. ШКУРОК	ТО ЖЕ В %	КОЛ-НО ЗА-ГОТОВЛЕН. ШКУРОК	ТО ЖЕ В %	КОЛ-НО ЗА-ГОТОВЛЕН. ШКУРОК	ТО ЖЕ В %	КОЛ-НО ЗА-ГОТОВЛЕН. ШКУРОК	ТО ЖЕ В %	КОЛ-НО ЗА-ГОТОВЛЕН. ШКУРОК	ТО ЖЕ В %	КОЛ-НО ЗА-ГОТОВЛЕН. ШКУРОК	ТО ЖЕ В %
Места промысла														
Всего по Краснодарскому краю	4079	100	4419	100	3642	100	3924	100	2185	100	3930	100	2146	100
В районах, прилегающих к Кавказскому заповеднику: Тульском, Апшеронском, Псебайском и Адлерском	2335	49	2454	55	1817	50	2201	56	1114	51	2097	53	957	45
В более отдаленных от заповедника районах: Лазаревском, Туапсинском, Геленджинском, Горяче-Ключевском, Белореченском, Майкопском, Ярославском, Лабинском, Спокойненском и Отраденском	1832	40	1755	40	1373	38	1090	28	674	31	1218	31	838	39
Во всех остальных промышленных районах: Новоросийском, Анапском, Крымском, Абинском, Северском, Советском, Армавирском и др. (всего в 20 районах)	502	11	209	5	452	12	633	16	397	18	615	16	351	16

его влияния, количество молодых куниц в популяции снижается до 27%.

Районы, примыкающие к Кавказскому заповеднику, дают краю от 45 до 56% куных шкурок. Благодаря этому они являются главными и типичными в отношении промысла куниц (табл. 6). По мере удаления от заповедника заготовки куниц сокращаются. В 10 районах, расположенных по побережью Черного моря и в предгорных местах северо-западной оконечности Главного Кавказского хребта (Лазаревском, Туапсинском, Геленджикском и др.), заготавливается от 28 до 40% общего количества куных шкурок. Из всех остальных районов края, участвующих в промысле (таких 20), поступает от 5 до 16% шкурок.

2. РАЙОН СУТОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УБЕЖИЩА КУНИЦ

Изучение деятельности животных путем зимних троплений дает очень ценный материал для познания целого ряда сторон экологии животных, выяснения их плотности, факторов, определяющих численность, и пр.

А. А. Насимович (1948), уделяя большое внимание этому вопросу, пишет: „Тропления животных позволяют день за днем следить за поведением одних и тех же особей, что дает незаменимый материал для выяснения типов экологической специализации в пределах вида. От знания жизни нескольких конкретных особей значительно легче перейти к установлению норм, наиболее характерных для вида в целом. Вместе с тем тропления дают очень ценный материал для суждения о внутривидовых и межвидовых отношениях, о степени экологической пластичности вида в условиях данного ландшафта и факторах, определяющих численность животных“.

К сожалению, подобная работа в условиях горных и особенно предгорных районов Краснодарского края сопряжена с большими трудностями. Помехой являются неустойчивость снежного покрова, частые метели и оттепели. Нередки зимы, когда в предгорных и частично высокогорных районах (преимущественно на южных склонах) снега почти не бывает совсем. Редкие и неустойчивые пороши в это время исключают возможность выслеживания одной и той же куницы несколько дней подряд, что сильно усложняет выявление размеров охотничьих участков отдельных зверьков и установление, в связи с этим, плотности куниц.

В данной главе освещены некоторые результаты троплений суточных следов лесной и каменной куниц (табл. 7, рис. 5—10) и описаны их убежища.

Работа выполнялась преимущественно на территории Кавказского заповедника (в буковых лесах широколиственной

зоны и пихтарниках зоны темнохвойного леса) в зимние сезоны 1952/53 г., 1953/54 г. и 1956/57 гг.

При написании статьи использованы материалы С. С. Донаурова (1949), И. В. Жаркова (1953) и В. В. Виноградова (1953). Всего автор располагает сведениями о 13 законченных троплениях (с осмотром пути куниц от лежки до лежки); из них—11 ночных и 1 дневной след лесных куниц и 1 ночной след каменной куницы. По следам куниц с полной регистрацией их деятельности в целом пройдено около 56000 м, из них на долю 13 полных троплений приходится 36000 м.

Табл. 7.

Результаты полных троплений суточных следов лесной и каменной куниц на территории Какавказского заповедника в прилежащих районах

Вид куницы	Место тропления (угодия)	Дата	Пол куниц	Длина пройденного куницей пути (в м)	Площадь района суточной деятельности (в га)
Куница лесная	Субальпийское редколесье	17 III 1938	самец	3240	—
"	"	18 II 1938	самец	2190	—
"	"	12 II 1938	самка	600	—
"	Пихтарники зоны темнохвойного леса . . .	23 I 1937	самец	2260	—
"	"	27 I 1937	самец	1800	—
"	"	10 XII 1953	самец	3040	50
"	"	2 I 1957	самец	2400	75
"	"	5 II 1957	самец	3050	64
"	"	21 I 1957	самка	2200	65
"	"	4 I 1957	самка	1630	32
"	Пихтово-буковый лес (граница буковых и пихтовых лесов) . . .	27 XI 1953	самец	900	4,2
Куница каменная	Букняки зоны широколиственного леса . . .	23 I 1957	самец	8140	400

Примечание: данные за 1937 и 1938 гг. взяты из работы С. С. Донаурова (1949).

Суточная деятельность куниц. В отличие от среднерусской лесной куницы (*Martes martes ruthena* Ognev), ведущей преимущественно древесный образ жизни (С.И. Огнев, 1931; П. А. Мантейфель, 1948), кавказская лесная куница является наземным животным. Из 29.360 м пути, прослеженного нами с 1953 по 1957 гг. за отдельными зверьками (в результате полных и частичных троплений суточных следов), всего лишь около 30 м пройдено ими „вверх“, по ветвям деревьев. Подобные сведения о кавказской лесной

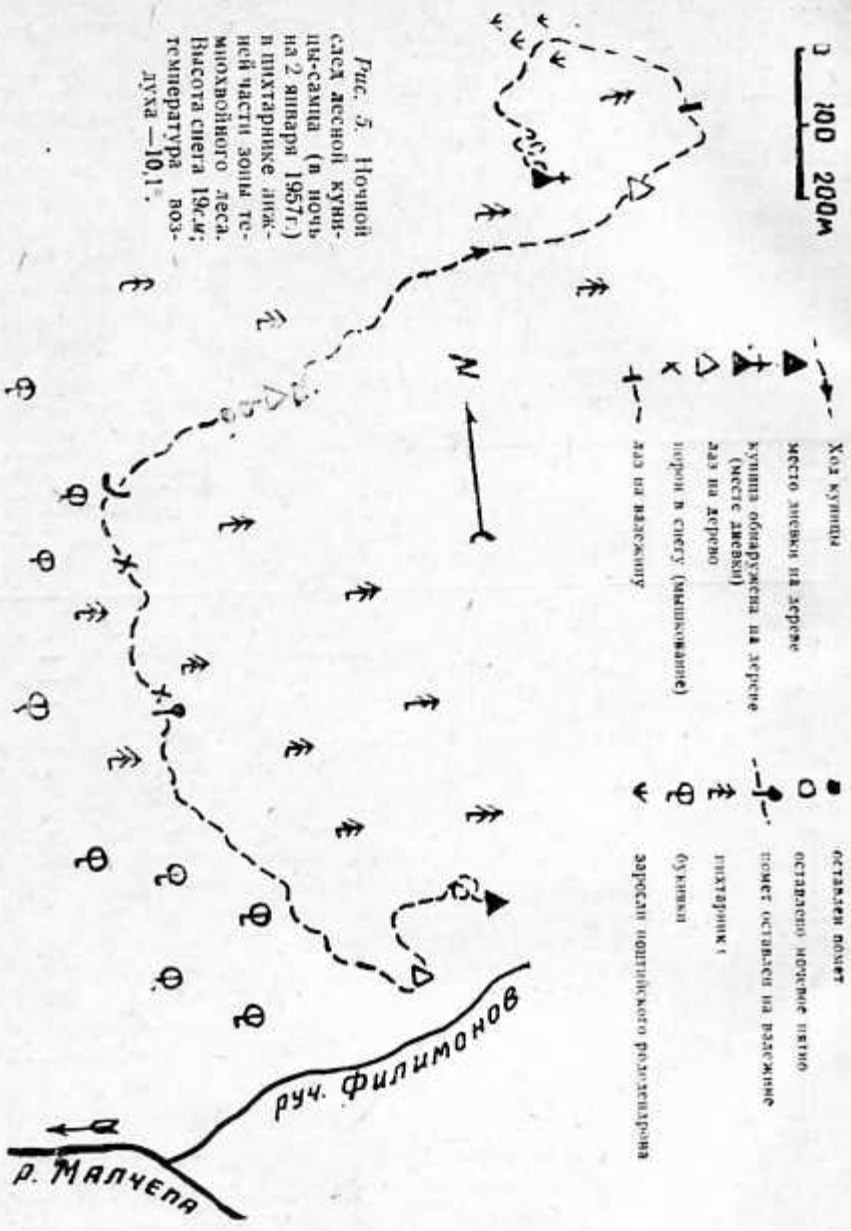

Рис. 5. Ночной след лесной кучины-самца (в ночь на 2 января 1957 г.) в пухтарннне джвесей и пухтарннне джвесей частн зоны темловоного леса. Высота слега 197 м; температура воздуха — 10,1°.

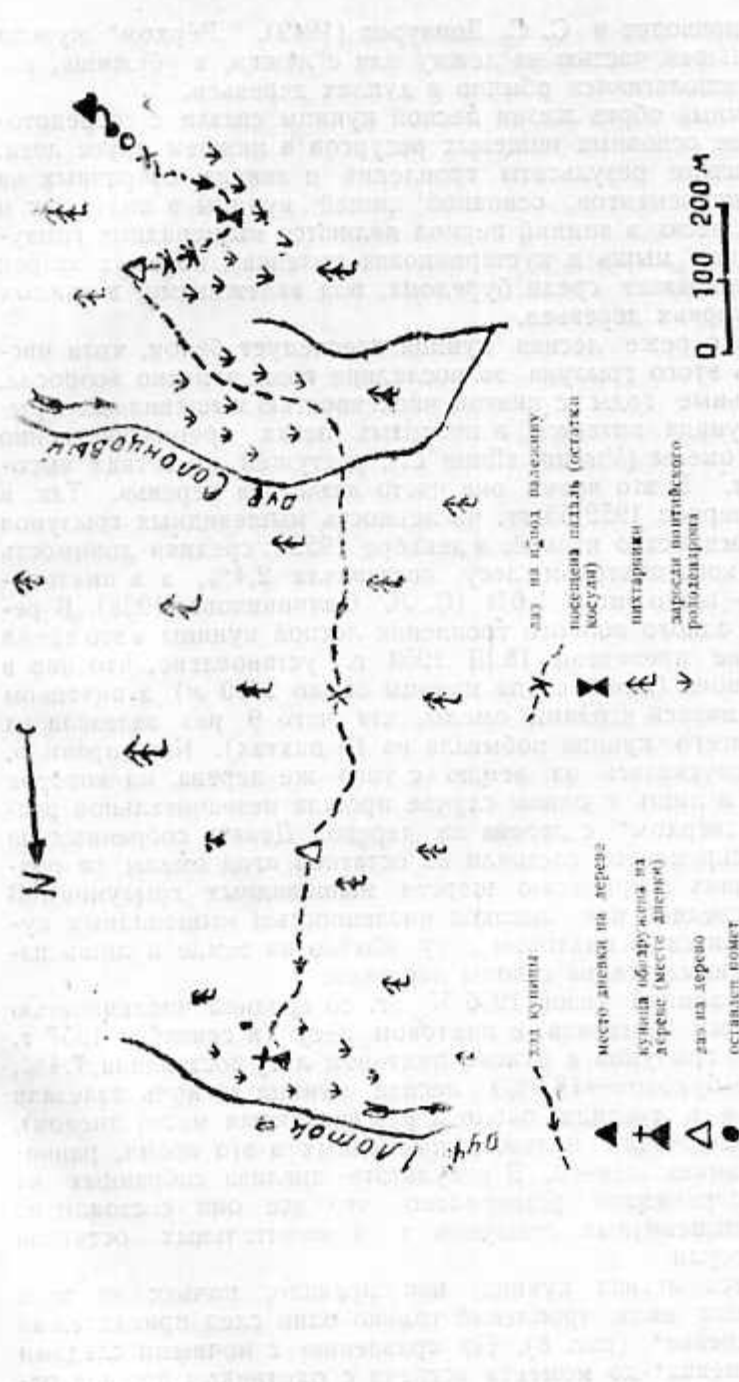

Рис. 6. Ночной след лесной куницы-самки: (в ночь на 4 января 1957 г.) в пихтарнике нижней части зоны темного хвойного леса. Высота снега 17 см; температура воздуха от — 17,7 до — 20,2.

кунице приводит и С. С. Донауров (1949). „Вёрхом“ куница идет большей частью на лежку или с лежки, в убежища, которые располагаются обычно в дуплах деревьев.

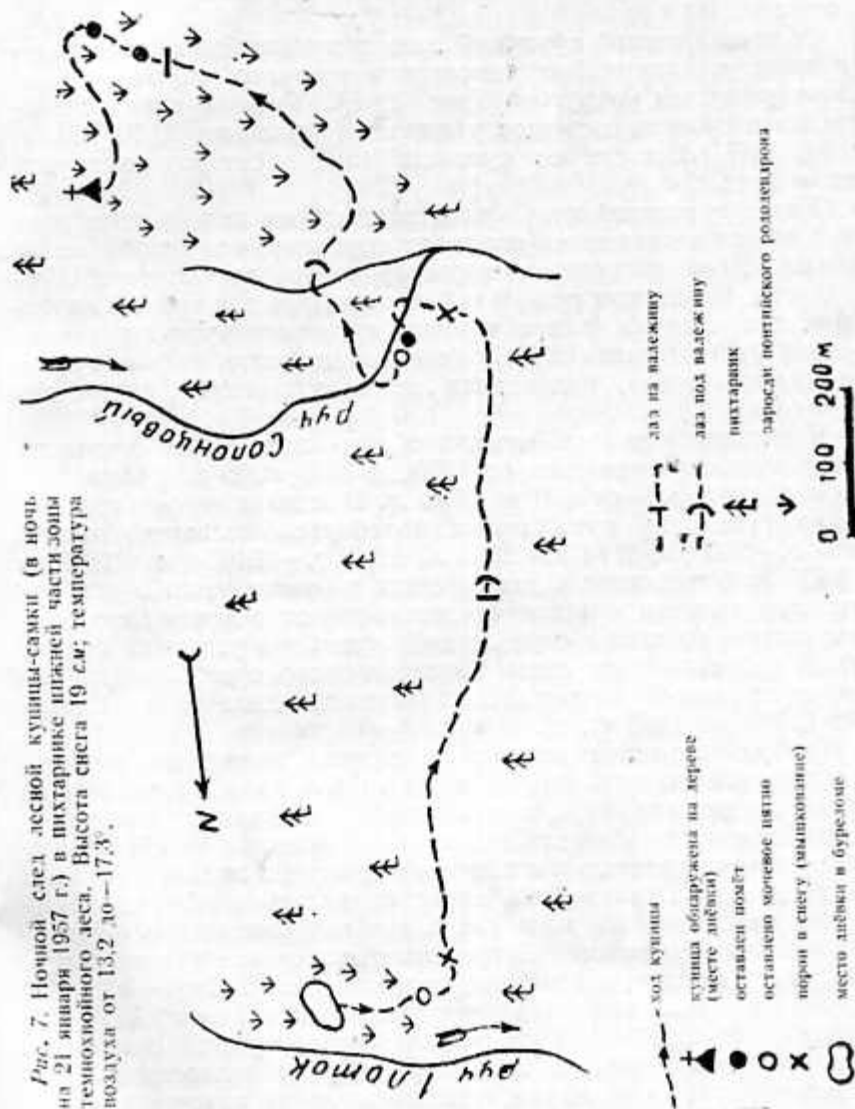
Наземный образ жизни лесной куницы связан с сосредоточением ее основных пищевых ресурсов в нижнем ярусе леса. Как показали результаты троплений и анализ собранных на следу экскрементов, основной пищей куницы в пихтовых и буковых лесах в зимний период являются мышевидные грызуны (лесная мышь и кустарниковая полевка), которых зверек обычно добывает среди бурелома, под валежинами, в гнилых пнях и корнях деревьев.

Гораздо реже лесная куница преследует белок, хотя численность этого грызуна за последние годы заметно возросла. В отдельные годы с низкой численностью мышевидных грызунов куница питается в пихтовых лесах преимущественно ягодами омелы (*Viscum album* L.), растущей на ветвях высоких пихт. В это время она часто лазает на деревья. Так, в зимний период 1952/53 гг. численность мышевидных грызунов была повсеместно низкой: в декабре 1952 г. средняя ловимость их в буково-пихтовом лесу составляла 2,4%, а в пихтово-буковом—всего лишь 1,0% (С. Л. Овчинникова, 1958). В результате одного полного тропления лесной куницы в это время (тропление проведено 18/III 1953 г.) установлено, что она в течение ночи (длина следа куницы около 2000 м) в пихтовом лесу кормилась ягодами омелы, для чего 9 раз залезала на пихты (всего куница побывала на 10 пихтах). Как правило, куница спускалась на землю с того же дерева, на которое взлезала, и лишь в одном случае прошла незначительное расстояние „вёрхом“ с дерева на дерево. Девять собранных на следу экскрементов состояли из остатков ягод омелы (в редких случаях с примесью шерсти мышевидных грызунов). В годы со средней или высокой численностью мышевидных куница кормится в пихтовом лесу обычно на земле и лишь изредка поднимается на стволы деревьев.

Так, в зимний сезон 1956/57 гг. со средней численностью мышевидных грызунов в пихтовом лесу (в сентябре 1957 г. ловимость грызунов в буково-пихтовом лесу составляла 7,4%, в пихтово-буковом—13,8%) лесная куница за ночь взлезала на деревья в среднем около 2 раз (исключая места дневок). Наибольшее число ползавов, отмеченных в это время, равнялось 4, наименьшее—0. В результате анализа собранных на следу экскрементов установлено, что все они состояли из шерсти мышевидных грызунов и незначительных остатков падали косули.

Охотится лесная куница, как правило, ночью: из всех проведенных нами троплений только один след принадлежал кунице-„дневке“ (рис. 8). По сравнению с ночными следами куниц, „дневка“ до момента встречи с охотником прошла от-

Рис. 7. Ночной след лесной куницы-самки (в ночь на 21 января 1957 г.) в пихтарнике южной части зоны темнохвойного леса. Высота снега 19 см; температура воздуха от 13,2 до -17,3.

носителю большое расстояние: 4380 м. По пути она 6 раз мышковала, 4 раза задела под валежины, где тоже, вероятно, добывала себе корм. После встречи с охотником куница около 200 м уходила от него по земле, затем поднялась на пихту, прошла „вверх“ 15 м до другого дерева и спряталась в его кроне.

Обычный зимний суточный ход лесной куницы представляет ломаную линию, начинающуюся у одного убежища и заканчивающуюся у другого (рис. 3–6). Реже куница возвращается в свое предыдущее убежище (тропления 27/XI 1953 г. и 5/II 1957 г.), тогда ее суточный след имеет вид замкнутой линии (рис. 9).

Длина суточного хода куниц зависит от целого ряда причин; из них решающими являются состояние кормовой базы и погода, с которой связан характер снегового покрова. Результаты 11 полных троплений, приведенных в табл. 7, показали, что средняя длина ночного суточного пути кавказской лесной куницы равна 2000 м (средняя площадь района суточной деятельности, полученная по 6 троплениям, составляет 46,7 га).

В пихтарниках зоны темнохвойного леса длина суточного следа куницы изменялась от 1630 до 3050 м, а в субальпийском редколесье — от 600 до 3240 м. В отдельные годы средняя длина суточного пути куниц колебалась незначительно: в 1937 г. — 2000 м, 1938 г. — 2010 м, 1953 г. — 1940 м и в 1957 г. — 2335 м. Устойчивость длины следа в разные годы и его небольшие размеры в целом свидетельствуют о достаточно благоприятной кормовой базе лесной куницы в условиях пихтовых и субальпийских лесов Краснодарского края. Характеристика кормовой базы лесной куницы дана нами ранее (Л. С. Рябов, 1958 г., а).

Являясь всеядным животным, куница недостаток или отсутствие одного вида корма в отдельные годы компенсирует другим, и эта перемена, как показали наблюдения, мало влияет на длину ее следа. Так, в зимний сезон 1956/57 гг. со средней численностью мышевидных грызунов лесная куница в пихтарниках темнохвойной зоны кормилась почти исключительно на земле. За ночь она в среднем мышковала около 5 раз (за места мышкований принимались все поковки на снегу, в корнях деревьев и все лазы под валежины). Средняя длина суточного хода куницы в этот сезон составляет 2335 м. В зимний период 1952/53 гг. с малой численностью мышевидных грызунов куница в пихтовом лесу преимущественно питалась омелой на деревьях, однако длина ее суточного следа от этого изменилась мало (см. вышеописанное тропление от 18/III 1953 г.).

Сравнивая полученные данные о кавказской лесной кунице с данными о куницах других мест Советского Союза, можно

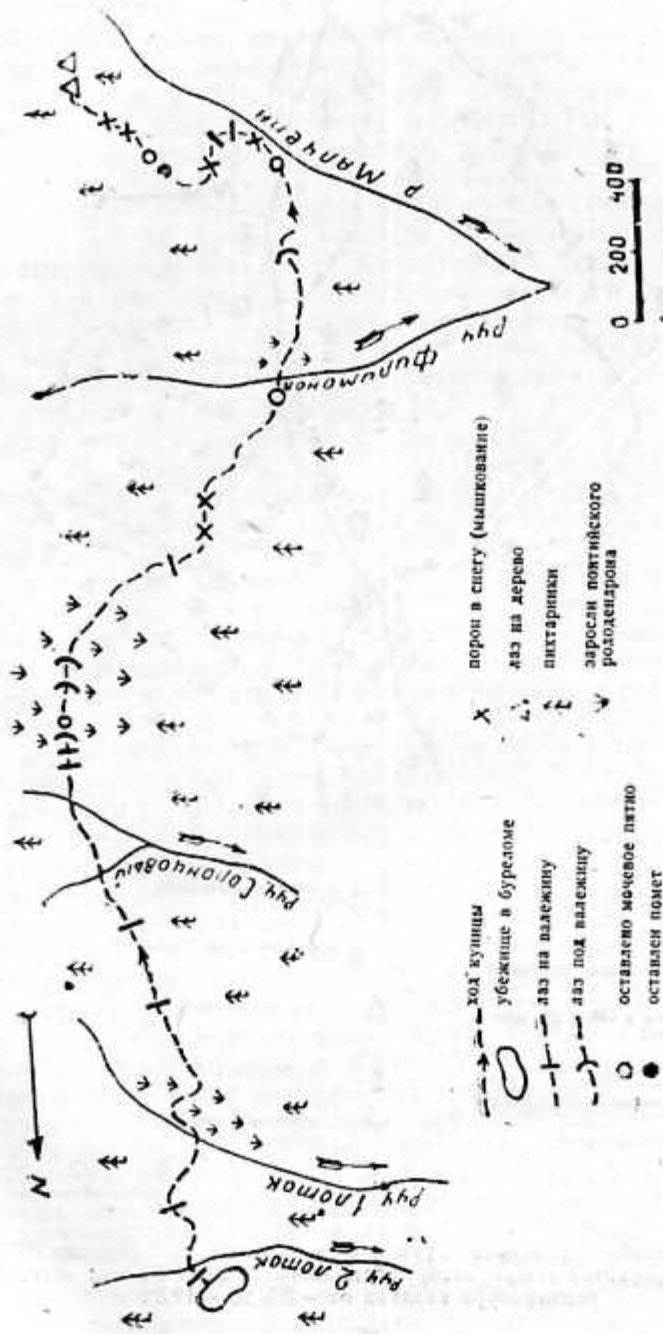
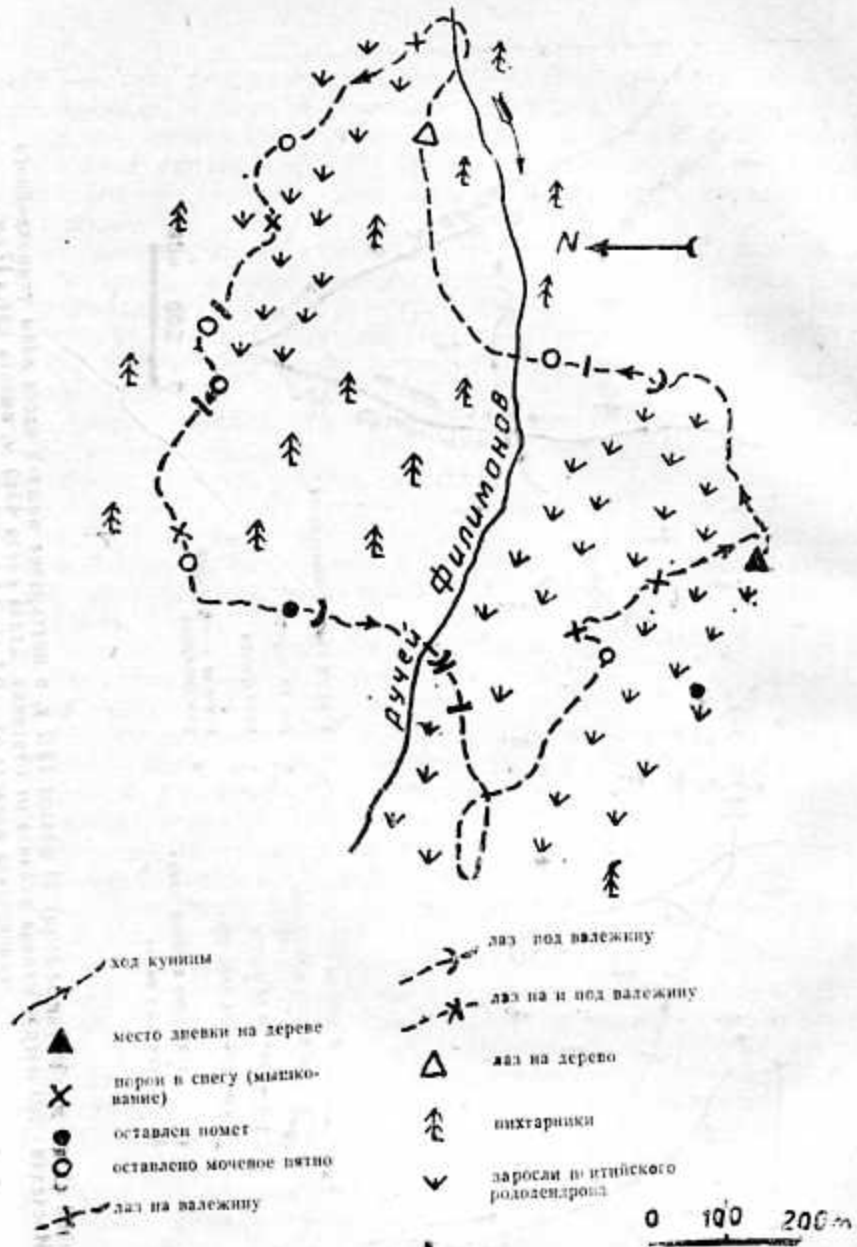

Рис. 8. Ливной след лесной кунны-самца 23 января 1957 г. в пихтарнике нижней части зоны темнохвойного леса. Последни: 200 метров кунца уходила от охотника. Дана следа 4380 м; высота снега 17 см; температура воздуха от $-0,7$ до $+5,3^{\circ}$.

- ▲— ход кунницы
- ▲ место зевки на дереве
- × порок в снегу (мышкование)
- оставлен помет
- оставлено мочевое пятно
- ▲— лаз на валежину
- ▲ лаз под валежину
- ▲— лаз на и под валежину
- △ лаз на дерево
- ↑ пихтарники
- ∨ заросли по итййского рододендрона

Fig. 9. Ночной след лесной кунницы-свица (в ночь на 5 февраля 1957 г.) в пихтарнике средней части зоны темнохвойного леса. Высота снега 14 см; температура воздуха от $-5,5$ до $-12,3^{\circ}$.

отметить постепенное увеличение средней длины суточного следа зверьков с юга на север, что вызвано, по наблюдениям П. Б. Юргенсона (1952), изменением экологических условий (кормовой базы и пр.) от лучших к худшим. Так, в Центральном лесном заповеднике 9 троплений суточного пути, проведенные А. М. Коичицем и П. Б. Юргенсоном в 1933 г., дали среднюю длину суточного пути лесной куницы (январь—март), равную 3,1 км. В Печоро-Ыльчском заповеднике три полных тропления, проведенные П. Б. Юргенсоном в феврале 1941 года, показали увеличение средней длины суточного пути куницы уже до 4,2 км. В условиях Лапландского заповедника с более низким бонитетом угодий А. А. Насимович (1948) в результате 6 полных троплений установил среднюю длину суточного пути лесной куницы, равную 11,5 км. Подобные сведения можно найти и в работах по соболу (у Д. К. Соловьева, 1920; А. П. Казаринова, 1946; В. В. Раевского, 1947; Г. Ф. Бромляя, 1956; В. В. Тимофеева и В. Н. Надеева, 1955, и ряда др.). В малокормных угодьях соболь бегаёт больше, чем в кормных.

Существенным препятствием при передвижении куниц является глубокий, рыхлый снег, в период которого зверьки обычно пытаются сократить свои кочевки. К сожалению, в условиях Краснодарского края установить зависимость длины суточного следа от высоты снежного покрова пока не представилось возможным.

Не менее важным фактором, влияющим на активность куниц в зимнее время, является температура. 27 ноября 1953 г. на территории Кавказского заповедника В. В. Виноградовым в утреннее время была вытроплена и добыта лесная куница-самец, бродившая ночью при температуре -20° . Высота старого уплотненного снежного покрова колебалась от 16 до 46 см. Свежий снег выпал в ночь на 26/XI глубиной до 4 см. Как показали наблюдения, зверек вышел на охоту из дулистого пихтового пня (высотой 10—12 м), в верхней части которого он располагался на дневке, проделал путь, равный 900 м, и снова вернулся на свое прежнее место (площадь суточного района деятельности куницы около 4,2 га). Мышковала куница под валежинами и на открытых местах и ни разу не поднималась на деревья. В результате вскрытия желудка было обнаружено мясо, шерсть, кости кустарниковых полевок и остатки дикой груши. Вес содержимого желудка — 19,2 г; цифра, несомненно, ниже нормы насыщения куницы пищей. По данным В. П. Теплова, С. С. Донаурова и П. А. Шикиной (1938), а также по нашим наблюдениям (Л. С. Рябов, 1958, 6), для полного насыщения куницы необходимо 120—130 г пищи. Малая длина суточного хода лесной куницы, при прохождении которого она не насытилась достаточно пищей, заставляет нас думать, что основной причиной пониженной активности

зверька явилась низкая для данных мест температура, вынудившая куницу прекратить охоту и вернуться в убежище.

Лесная куница-самка, бродившая при такой же температуре, в ночь с 3 на 4 января 1957 г. проделала путь, равный 1630 м. Площадь района суточной деятельности—32 га (рис. 6). В более теплую погоду длина суточного следа куницы возрастает.

Подобным образом в холодные ночи ведет себя и соболь. Как показали наблюдения В. В. Раевского (1947, 1952) над кондо-сосвинским соболем, в декабре, январе и феврале жизнедеятельность этого зверька заметно понижена. „В сильный холод соболь по несколько дней не покидает своего убежища, а после каждого выхода на охоту стужа гонит его обратно в теплое гнездо. Пробежки зверя бывают поневоле короткими: сыпучий зернистый снег затрудняет движение. Поле деятельности соболя сокращается“. В многоснежье и мороз В. В. Раевский успешно применял учет соболя по зимним гнездам.

Длина суточного хода куниц зависит также и от пола зверьков: самка обычно ходит меньше самца. Подобные указания имеются у П. Б. Юргенсона (1939) для куниц из других мест Советского Союза и у Г. Д. Дулькейта (1956) в отношении соболей.

По нашим наблюдениям, в пихтовых и субальпийских лесах Краснодарского края длина суточного следа самок изменялась от 600 до 2200 м, составляя в среднем 1480 м. Длина следа самцов в тех же условиях колебалась от 1800 до 3240 м, средний показатель—2570 м (табл. 7).

Каменная куница, вытروпленная нами 23/1 1957 г. (рис. 10 и 11), за ночь прошла путь, равный 8140 м, что в 4 раза превышает среднюю длину суточного следа лесной куницы. В течение ночи она бродила в буковом лесу поблизости от поселка Гузерипль (Тульский район). Район суточной деятельности этой куницы—около 400 га. Большой путь она проделала, вероятно, из-за недостатка корма (мышевидных грызунов) в местах ее охоты. Урожай буковых орешков в окрестностях поселка Гузерипль ежегодно поедается домашними свиньями; они же, копаясь в лесной подстилке, нарушают мышиные норы, что приводит в конечном итоге к снижению численности грызунов в этих местах (наблюдения С. Л. Овчинниковой). В течение ночи каменная куница мышковала 22 раза (порой в снегу), 4 раза лазала под валежины и ни одного раза не поднималась на деревья. Собранные на следу экскременты (5 шт.) состояли из шерсти мышевидных грызунов. Кроме того, ночью она дважды выходила на поляну, проделав в общей сложности по ней путь в 1200 м, один раз залезла под мост у устья р. Малчепы, здесь же лазала под дом электростанции возле поселка, посетила 5 куч древесины, за-

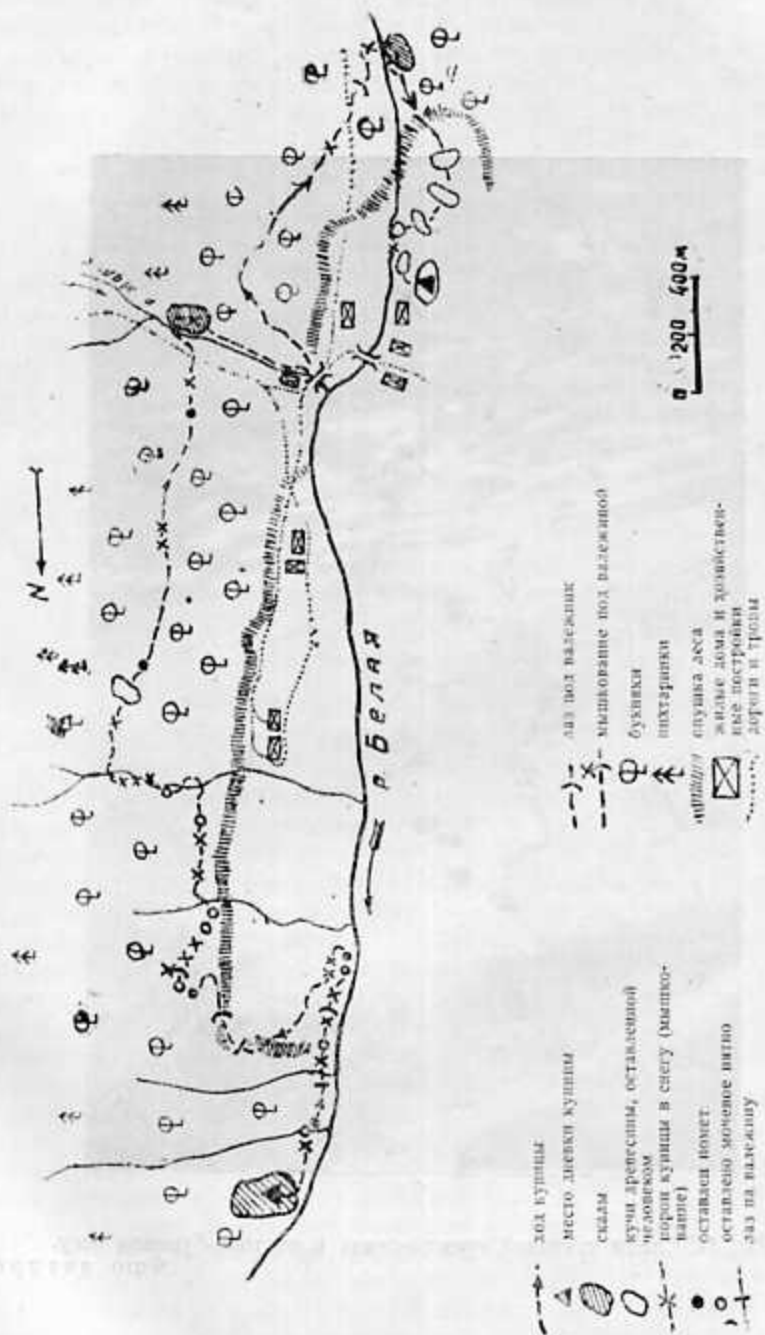

Рис. 10. Ночной след каменной куницы-самца (в ночь на 23 января 1957 г.) в буквице зоны широколиственного леса. Высота снега 17 см; температура воздуха от -2,5 до -0,7°

Рис. 11. Следы каменной куницы-сэмца в пихтово-буковом лесу.
Фото автора.

готовленной человеком, в одной из которых, в 100 м от крайнего дома поселка, спряталась на дневку.

Следы каменных куниц нами неоднократно отмечались здесь и раньше; зверьки бегали по поляне и возле построек человека. 18/IX 1956 г. здесь же каменная куница забралась через крышу в сарай и задушила 17 кур. 28/I 1957 г. в том же сарае куницей была задушена индюшка (установлено по следам на снегу и прилипшим к доске волосам зверька).

Случаи нападения кавказских каменных куниц на домашнюю птицу отмечены нами и в других местах. В августе 1954 г. каменная куница утащила 7 индюшат у Т. Н. Бабенко на поляне Марьенкиной (Тульский район). В с. Бугунжа, Псебайского района, у Н. Я. Широкова каменная куница таскала кур из сарая и лазила на чердак дома за сушеными фруктами. Подобные случаи отмечает и А. Н. Формозов (1952).

Из других особенностей в поведении каменной куницы можно отметить ее тяготение к скалистым местам, долинам рек и ручьев. Куница, вытопленная нами 23/I 1957 г., в течение ночи залезла в скалы три раза (в одной из скал у нее была устроена предыдущая дневка) и прошла по берегам рек и ручьев 1500 м. На правом берегу р. Белой куница в двух местах лазила под лед, здесь же она перешла на левый берег, перепрыгнув через воду между кромками льда и расстояние в 2 м.

Убежища. Все убежища куниц можно разделить на две группы: постоянные и временные. К первой относятся выводковые гнезда; описание некоторых из них нами дано в статьях о лесной и каменной куницах (см. „Тр. КГЗ“, в. IV). В гнездах происходит рождение и воспитание молодняка. Семья куниц находится в них длительный период. Временные убежища встречаются у куниц круглый год; зверьки пользуются ими периодически и сравнительно небольшой промежуток времени. Некоторые из таких убежищ служат местом отдыха куниц только один раз и носят в связи с этим случайный характер.

В данном разделе остановимся на характеристике временных убежищ, выявленных нами в период зимних полевых работ по троплению куницы и в другое время.

Чаще всего лесная куница находит себе временное убежище в дуплах пихтовых деревьев. Из 16 известных зимних и весенних убежищ куницы 11 было устроено в дуплах пихтовых деревьев и пихтовых пнях, 2 — в буреломе, остальные — в дупле старого бука, дупле осины и под валежиной. На деревьях убежища находились на высоте от 10 до 20 м. В августе 1954 г. нами была обнаружена лежка лесной куницы в дупле старого явора. Дупло проходило вдоль ствола в верхней части дерева; входное отверстие находилось на высоте

5 м, лежка куницы—на высоте 4 м. О времени использования убежищ куницей можем судить пока по незначительным данным. Из 7 лесных куниц, выращенных нами в 1953 и 1957 гг., только 2 вернулись на свои старые места. Эти случаи подтверждают некоторую постоянность куниц в использовании своих убежищ. В апреле 1954 г. в пахтарниках верхнего пояса леса нами было обнаружено убежище куницы под валежиной, засыпанной снегом. В убежище найдены две большие кучи экскрементов зверька разной свежести, свидетельствующие о его длительном пребывании в данном месте. С. С. Донауровым (1949) было установлено время жительствова лесной куницы в одном из временных убежищ не менее месяца.

Из пяти известных нам временных убежищ каменной куницы 4 располагались в скалах и одно в куче древесины, заготовленной человеком.

ВЫВОДЫ

1. Кавказская лесная куница на территории Краснодарского края обитает преимущественно в горно-лесных районах. В небольшом количестве она встречается в островных лиственных лесах равнинной части края. В безлесных местах—на равнине и в высокогорье (выше 2200—2400 м н. у. м.) она отсутствует.

Плотность поголовья лесной куницы снижается от высокогорных мест к равнине, что связано с качеством и размерами лесных угодий. Горно-лесные районы имеют большие массивы высокоствольных глухих лесов, являющихся излюбленными местами обитания лесной куницы. Хорошо обжитые человеком предгорные и равнинные районы по качеству лесных угодий уступают высокогорным местам, и численность лесной куницы здесь уменьшается.

2. Кавказская каменная куница, в отличие от лесной, меньше связана с лесом. На территории Краснодарского края она обитает преимущественно в предгорных районах. В горы поднимается до средней части зоны темнохвойных лесов (1000—1200 м н. у. м.). В субальпийских и альпийских лугах не встречается. С удалением от предгорных районов к северу (в равнинной части края)—редка.

Плотность поголовья каменной куницы с подъемом в горы повсеместно уменьшается.

3. Общее количество куниц (лесных и каменных) на территории Краснодарского края исчисляется примерно в 11,5—12,0 тысяч.

4. Заготовка куниц на территории Краснодарского края не должна превышать 3,0—3,5 тыс. Добыча такого количества куниц не подорвет их основного поголовья и обеспечит нормальное воспроизводство зверьков. Превышение указанной нормы нежелательно, так как это нарушит стабильность по-

головья куниц и отрицательно скажется на промысле в будущем.

5. Для восстановления поголовья лесных куниц в Краснодарском крае большое значение имеет Кавказский заповедник, являющийся питомником и резерватом ряда ценных промысловых животных. Из заповедника в окружающие районы ежегодно расселяется большое количество молодняка лесных куниц, обогащая прилегающие охотничьи угодья. Районы, примыкающие к Кавказскому заповеднику, являются основными и типичными в отношении промысла куниц, они дают краю основную массу куных шкурок (от 45 до 56%).

6. Кавказская лесная куница по своему образу жизни является наземным животным, что обусловлено сосредоточением ее основных пищевых ресурсов в нижнем ярусе леса. Незначительные переходы куницы «вверх», по ветвям деревьев, приурочены большей частью к заходам на лежку или с лежки, которые располагаются обычно в дуплах деревьев.

7. Средняя длина суточного следа кавказской лесной куницы равна 2000 м, в отдельные годы она изменяется незначительно. Устойчивость длины следа в разные годы и его небольшие размеры в целом свидетельствуют о достаточно благоприятной кормовой базе лесной куницы в условиях пихтовых и субальпийских лесов Краснодарского края. Длина суточного следа самок меньше, чем у самцов.

ЛИТЕРАТУРА

Аrens Л. Е. О влиянии заповедности на охотничье-промысловую фауну Тебердинского заповедника и прилегающих районов. Тр. Теберд. гос. заповедн., том 1, 1957.

Барабаш-Никифоров И. И. К распространению каменной куницы (*Muscula boina* ErxL) в б. Екатеринославской губернии. Журн. «Украинский мисливць та рибалка», Харьков, 1926.

Бромлей Г. Ф. Материалы по экологии соболя и харзы, распространенных в Приморском крае, (Сихотэ-Алиньский гос. заповедн.). «Сборник материалов по результатам научения млекопит. в гос. заповедн.», 1956.

Бобринский И. А. Отряд хищные. «Определитель млекопитающих СССР». Издат. «Советская наука», 1944.

Верещагин Н. К. Охотничьи и промысловые животные Кавказа. Изд. АН Азербайджанской ССР. Баку, 1947.

Виноградов В. В. Методы количественного учета кавказской лесной куницы. Рукопись, 1953.

Динник И. Я. Звери Кавказа, ч. II. «Зап. Кавказ, отдел. Русск. геогр. об-ва», т. XXVII, в. 2, 1914.

Донауров С. С. Некоторые данные по биологии лесной куницы в Кавказском заповеднике. Тр. Кавказск. гос. заповедн., в. III, 1949.

Дульский Г. Д. Вопросы экологии и количественного учета саванского соболя. Рукопись, 1956.

Двойченко Г. Г. Отчеты по учету куницы в Ставропольском крае за 1952 год. Рукопись. Ставрополь, 1952.

Казаринов А. П. Зимнее питание камчатского соболя. Журн. «Природа», № 4, 1946.

- Мантейфель П. А.* Жизнь пушных зверей. М., 1948.
- Насимович А. А.* Опыт изучения экологии млекопитающих путем зимних троплений. Ланл. гос. заповеди. „Зоол. журн.“, том XXVII, в. 4, 1948.
- Насимович А. А.* Экология лесной куницы. „Тр. Ланл. гос. заповеди.“, в. III, 1948.
- Новиков Г. А.* Хищные млекопитающие фауны СССР. Изд. Акад. наук СССР, 1956.
- Наутов С. П. и Лавров Н. П.* Основы биологии промысловых зверей СССР, 1941.
- Назаров И.* Каменная куница в Рязанской области. Журн. „Охота и охотн. хозяйство“, октябрь, 1957.
- Огнев С. И.* Звери Восточной Европы и Северной Азии. Том II, 1931.
- Огульчанский А. Я.* Каменная куница в Запорожской области. Журн. „Природы“, 4, 1954.
- Овчинникова С. Л.* Колебания численности лесных мышей и кустарниковых полевок в Кавказском заповеднике в 1952—1956 гг. „Тр. Кавказск. гос. заповеди.“ вып. IV, 1958.
- Раевский В. В.* Жизнь кондо-сосьвинского соболя. Москва, 1947.
- Раевский В. В.* Учет плотности населения и географического распространения наземных животных“. Изд. Акад. наук СССР, 1952.
- Рыбов Л. С.* Биология кавказской лесной куницы и ее промысел в горных лесах Краснодарского края. „Тр. Кавказск. гос. заповеди.“, вып. IV, 1958, а.
- Рыбов Л. С.* Некоторые морфологические и экологические данные о кавказской каменной кунице. „Тр. Кавказск. гос. заповеди.“, вып. IV, 1958, б.
- Соловьев Д. К.* Свянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем, 1920.
- Сатунин К. А.* Млекопитающие Кавказского края, т. I. „Зап. Кавказ. музеи“, сер. А. № 1, 1915.
- Слепов Е. М.* Охотничье-промысловые звери и птицы Кубани. Краснодарское книжное издат., 1956.
- Талмофеев В. В., Надева В. Н.* Соболя. Изд. техн. и эконом. лит. по вопросам заготовок, Москва, 1955.
- Теплов В. П., Докауров С. С., Шикина П. А.* Питание лесной куницы в условиях Кавказского заповедника. „Тр. Кавказск. гос. заповеди.“, в. I, 1938.
- Формозов А. Н.* Спутник следопыта. Издание МОИП, в. 35, 1952.
- Юргенсон П. Б.* Типология станций лесной куницы. „Вопросы экологии и биоэкологии“, № 4, 1939.
- Юргенсон П. Б.* Опыт сравнительно-экологического исследования куниц рода *Martes* (соболя и куница). Диссертация на соискание ученой степени доктора биологических наук, 1952.